

цѣлью, по разнымъ уѣздамъ губерніи, въ свободное отъ обязательныхъ занятій время.

О подготовительныхъ работахъ своихъ, по составленію *Конспекта*, самъ А. М. рассказываетъ такъ:

„Средствомъ для собиранія данныхъ, изъ которыхъ со временемъ, можетъ быть *) составлена полная флора губерніи, служатъ мнѣ поѣздки въ различные уѣзды и въ различное время года, т.-е. весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы. Такимъ образомъ произвожу я непосредственныя личныя наблюденія надъ растительностью нашего края, собираю экземпляры свойственныхъ каждой мѣстности видовъ растений, опредѣляю ихъ, по специальнымъ руководствамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ собираю всѣ тѣ свѣдѣнія, касательно наблюдаемыхъ породъ, которыя могутъ служить источникомъ для полного, по возможности, ихъ описанія. Приобрѣтеніе такимъ путемъ матеріаловъ требуетъ значительнаго періода времени; такъ какъ поспѣшность въ этомъ дѣлѣ, не доставляя желаемыхъ результатовъ, вредитъ истинѣ, а всякій скороспѣлый трудъ изслѣдованія лишается значенія въ научномъ смыслѣ. Основательная работа, по части подобныхъ научныхъ изысканій, можетъ быть плодомъ только многолѣтнихъ трудовъ, какъ мы видимъ тому доказательства, напр., въ *Конспектѣ Украинской флоры* заслуженнаго профессора Харьковскаго университета В. М. Черняева, въ изданіяхъ подобнаго же рода профессоровъ Роговца, Андриевскаго и др.

„Многое уже, замѣчаетъ А. М., я привелъ въ извѣстность; но много еще предстоитъ сдѣлать, много фактовъ проверить и исправить, много новаго, вѣроятно прибавить“.

Но излюбленнымъ дѣломъ А. М. занимался съ увлеченіемъ, съ тою научною любовью къ изысканіямъ, которая дана немногимъ избраннымъ. Занятія на лонѣ природы велись не всегда при благопріятныхъ условіяхъ, приходилось испытывать и преодолевать затрудненія и непріятности, обусловливаемые самымъ способомъ работы не въ кабинетѣ или лабораторіи, а на лугахъ, въ лѣсахъ, степяхъ, горахъ, на болотахъ, иногда мѣстахъ глухихъ, дикихъ, куда рѣдко и заходила нога человѣка, приходилось неутомимому изслѣдователю совершать свои походы и пѣшкомъ, и верхомъ на крестьянской лошаденкѣ, и вплавъ черезъ рѣки, и ползкомъ въ трющахъ и подземельяхъ. Но такой способъ работы, будучи въ высшей степени полезенъ для правильного осуществленія задуманнаго труда, доставилъ А. М. много свѣтлыхъ, жизнерадостныхъ моментовъ въ его жизни и пріятныхъ воспоминаній. Обладая отъ природы — натурой созерцательной, онъ чувствовалъ себя въ храмѣ растительнаго царства вполне хорошо, испытывалъ поэтическое настроеніе... Да и какъ его было не испытывать, если приходи-

*) Надо имѣть въ виду, что рассказъ А. М. относится къ 1864 году, когда только половина работы была имъ совершена.

лось находиться въ какомъ-нибудь чудномъ уголкѣ природы, о которомъ говоритъ поэтъ: „Тамъ“

„Пташекъ поетъ хороводъ
Легкое вѣтра дыханье
Всюду несетъ ароматы;
Воздухъ исполненъ сіяньемъ,
Пестрыя мушки жужжатъ...
Кудри деревьевъ развѣтвуютъ
Роскошью бѣлыхъ цвѣтковъ,
Пчелы надъ ними летаютъ
Въ желтой пыли лепестковъ.
Чашей серебристой лилей,
Жукъ — изумрудомъ блестятъ
Сѣть паутины, бѣлыя,
Въ зелени темной висятъ.
Я подъ крыломъ у природы
Чистъ и безскорбенъ живу.“

Здѣсь то въ научной работѣ и поэтическомъ отдыхѣ случалось А. М. проводить время; здѣсь то языкъ безпредѣльной никѣмъ неизвѣданной вполне жизни, языкъ природы — милый сердцу естествоиспытателя, слуху невнятной рѣчью своею наводилъ на душу много образовъ незримыхъ и много нѣмыхъ ощущеній.

Кромѣ непосредственныхъ разысканій, А. М. пользовался для своего труда литературой предмета; преимущественно для точнаго научнаго опредѣленія собираемыхъ растений. Кромѣ того А. М. пользовался удобными случаями для того, чтобы свои заключенія и выводы проверять мнѣніями профессоровъ (Черняева и Роговича) *Конспектъ* его обнимаетъ все растительное богатство Курской губерніи въ 111 семействахъ, 502 родахъ и 1239 видахъ сѣмядольныхъ и нѣкоторыхъ бесѣмядольныхъ растений (последнихъ только 13 видовъ). Изъ нихъ на долю разводимыхъ приходится до 118 видовъ; остальные же 1121 суть дикорастущіе. „Исчерпываетъ ли, говоритъ А. М., цифра эта полную флору нашей губерніи или нѣтъ, покажутъ будущія изслѣдованія; во всякомъ случаѣ должно полагать, что число недостающихъ въ моемъ *Конспектѣ* видовъ, не можетъ быть весьма значительно. Сверхъ того, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь растений, какъ это бываетъ во всѣхъ трактатахъ подобнаго рода, требующихъ весьма сложныхъ и благопріятныхъ условій для несомнѣнной достовѣрности каждаго отдѣльнаго явленія, дѣлаютъ необходимымъ повѣрку въ будущемъ и могутъ оставаться или нѣтъ въ составѣ нашей флоры. Въ мой же *Конспектъ* они внесены чтобы дать матеріалъ для изысканій будущихъ наблюдателей и указать на предметы, кои не должны ускользать отъ вниманія послѣднихъ. Число таковыхъ видовъ немногимъ болѣе 10“.

Растенія въ *Конспектѣ* расположены въ порядкѣ естественной системы Декандоля, обозначено при нихъ мѣстонахожденіе, время цвѣтенія, продолжительность жизни; многіе виды сопровождаются указаніями на ихъ новизны и главнѣйшими синонимами, а также замѣчаніями о свойствахъ